

Первоначальная владелица тела хранила крошечный нефритовый кулон, который был привязан веревкой, спрятанной в ее груди. Когда торговец обыскивал девушку на наличие драгоценностей, то он ничего не нашел. Этот кулон был вознаграждением от женщины, которой она служила раньше. Нефрит, которым владела хозяйка, был отличного качества и, должно быть, стоит больших денег. Хотя это была единственная вещь, оставленная первоначальной владелицей, нехорошо продавать чужое. И все же у них нет выбора. Она может сначала заложить его, а затем выкупить, когда у нее будут деньги. Ли Мо достала кулон и показал его Сун Дашаню: "Дашань, у меня есть кулон. Давайте пойдем в ломбард и обменяем его на большую сумму денег".

Сун Дашань тут же покачал головой и отказался: "Нет, это принадлежит тебе. Ты должна оставить его себе. Давай просто вернемся. Нет никакой необходимости закладывать его". Ли Мо настаивала: "Твои ноги будут еще больше повреждены, когда мы вернемся вот так. Кроме того, это не единственная проблема. Риса дома почти не осталось. Если ты не купишь, что мы будем есть? Если Сяо Бао ест кашу каждый день, как он сможет вырасти крепким и здоровым?".

Лицо Сун Дашаня скривилось, но он должен был признать, что Ли Мо была прав. В этот момент он глубоко осознал свою слабость и никчемность. Увидев разочарование в глазах мужа, Ли Мо почувствовала себя ужасно, поэтому ее голос смягчился: "Дашань, я тоже член этой семьи. Есть ли что-то плохое в том, что я внесу свой вклад в эту семью? Ты не хочешь, чтобы я была частью твоей семьи?".

Сун Дашань посмотрел на Ли Мо, его сжатые кулаки медленно расслабились, он закрыл глаза и, наконец, кивнул в знак согласия. Когда они вдвоем пришли в ломбард, Ли Мо показала кулон владельцу магазина. Лавочник предложил им цену в два таэля серебра. Хотя эта цена далека от его начальной стоимости, они не могут получить большую цену за него в этом маленьком городке. Ли Мо все же согласилась заложить его за два таэля серебра. По крайней мере, эти деньги могут решить их текущую проблему. Ли Мо не спешила покинуть город с деньгами, которые они приобрели, а вместо этого взяла Сун Дашаня, чтобы вместе купить вещи.

Сначала они пошли в магазин риса и купили мешок коричневого риса и полмешка полированного риса, чтобы их можно было смешать и вместе приготовить. Вспомнив, что дома нет овощей, Ли Мо пошла купить семена овощей и планировала вернуться, чтобы посадить овощи во дворе. Если человек хочет что-то готовить, ему нужно купить чай, рис, масло, соль, соус и уксус. Затем она отправилась в мясной магазин, взвесила фунт свиного брюшка и купила свиные кости, продаваемые отдельно по очень низкой цене.

Наконец, Ли Мо зашла в кондитерскую и купила несколько сливовых пирожных, которые она планировала взять с собой для Сяо Бао. Проходя по дороге мимо магазина свежих булочек, Ли Мо немного подумала и купила две булочки на пару и одну мясную. Когда она все купила, то Ли Мо поняла, что это обошлось почти в двести вэнь. Ли Мо почувствовала себя глупо. После того, как она все купит, они смогут вернуться домой. Ли Мо подошла к повозке с ослом на обочине дороги, чтобы обсудить цену с водителем. Поскольку Ли Мо не знала, какая цена разумна, кучер почти одурачил ее. Наконец, она положила на Сун Дашаня, чтобы тот договориться с кучером.

Они согласились заплатить тридцать вэнь за поездку. Ли Мо положила все продукты, которые они купили, на тележку осла, а затем вместе с мужем забралась в самую повозку. На обратном пути Ли Мо показала мужчине пудру, которую она купила раньше, и рассказала ему о своих планах. Сун Дашань сначала не воспринял слова жены всерьез и отнесся к ним так, будто Ли Мо скоро "перегорит" идеями. Но думал, что даже если она не сможет заработать деньги, Ли Мо сможет использовать косметику для себя.

Но теперь, когда Ли Мо рассказала о своем плане, мужчина внимательно посмотрел на нее. До того, как Дашань стал солдатом, он побывал во многих местах и познакомился со многими людьми. У него, естественно, было более широкое видение, чем у обычных жителей деревни. Он знал, что если бы навыки Ли Мо были действительно хороши, бизнес был бы очень хорошим. До того, как он пошел в армию, он видел, как выглядит свадебный макияж. Обычный способ наряжать леди: они всегда красили невесту белой пудрой. Никто не мог различить ее первоначальный облик. Честно говоря, это скорее некрасиво, чем красиво. Предположим, Ли Мо может сделать невесту красивой, а также скрыть недостатки на лице невесты. В этом случае многие люди обязательно будут просить Ли Мо их накрасить. Сун Дашань посмотрел на Ли Мо и спросил: "Ты действительно можешь это сделать?".

Ли Мо не осмелилась сказать иначе, но она была абсолютно уверена в своих способностях и уверенно улыбнулась: "Конечно могу. Я обещала тете Чжао; я полностью переделаю Циньхао. Ты можешь пойти со мной". Сун Дашань кивнул, так как хотел посмотреть, действительно ли его жена сможет это сделать.

Ли Мо показала Сун Дашаню все, что она купила. Боясь быть услышанной кучером, она намеренно приблизилась к уху мужу и прошептала: "Это особое средство, которое я хочу использовать, и его можно сделать с помощью вот этого". Сун Дашань был ошеломлен, когда она внезапно приблизилась к нему. Он почувствовал сладкий аромат, врывающийся в кончик носа, и теплый воздух коснулся его лица, сделав ту часть его лица горячей. Только когда Ли Мо закончила говорить, жар немного спал. Это привело к тому, что Сун Дашань полностью отвлекся от происходящего на всю оставшуюся часть дороги.

Вернувшись домой, они заплатили кучеру, убрали покупки, а затем отправились в дом тети Чжао, чтобы забрать Сяо Бао. Когда они ушли утром, то поручили Сяо Бао старшей невестке Чжао. Ли Мо взял два сливовых пирога и планировал отнести их в дом тети Чжао в качестве подарка, чтобы поблагодарить их за заботу о маленьком Бобике.

Как только они вошли в дом Чжао, в руки Ли Мо ворвался маленький счастливый комочек.

"Тетя Мо! Куда вы с папой ходили? Почему ты пришла забрать Сяо Бао только сейчас?", - тоненький голосок в ее объятиях звучал жалобно, и Ли Мо почувствовала себя виноватой.

"Дорогая, тетя Мо и папа плохие, очень плохие. Я пришла забрать малыша так поздно. Тетя Мо и папа извинятся перед тобой. Мы не будем делать этого в следующий раз, хорошо?", - маленький человечек в ее объятиях чуть расслабился и улыбнулся после ее слов. Он рассмеялся и радостно взял Ли Мо за руку.

Старшая невестка тети Чжао, Ян Ланьхуа, улыбнулась и сказала: "Этот маленький мальчик много раз выходил на улицу, чтобы посмотреть, приехали ли вы. Днем он просто сидел у входа в холл и смотрел на дверь, с нетерпением ожидая вашего возвращения". Ли Мо тоже рассмеялась и протянула сливовый пирог Ян Ланьхуа: "Сестра Ланьхуа, спасибо, что позаботилась о Сяо Бао в течение дня. Это сливовый пирог для вас и ваших детей. Насладитесь им вместе".

Ян Ланьхуа поспешно отказалась: "Не извиняйся. Это не так уж и тяжело - присмотреть за Маленьким Сокровищем (Сяо Бао). Не будь такой вежливой".

"Сестра Ланьхуа, это для вас и ваших детей. Вы должны принять это, иначе мне будет неудобно просить вас о чем-либо в будущем".

Послушав девушку, Ян Ланьхуа приняла это, и впечатление о Ли Мо в ее сердце стало очень хорошим. Эта маленькая невестка не только растет хорошей, но является очень внимательной и чуткой. Ли Мо поздоровалась с остальными в доме Чжао, но не увидела Чжао Циньхуа. Она должна быть в комнате. Прощаясь со всеми, она отвела малыша домой. Когда девушка вернулась домой, Ли Мо попросила Сун Дашаня посидеть и отдохнуть, а затем отдала сливовый пирог маленькому мальчику. Видя, что он ест тихо, она пошла на кухню, чтобы вскипятить воду, и планировала замочить ноги Сон Дашаня. Если ничего не сделать, чтобы облегчить боль в ноге мужа, она еще больше усилится и распухнет, когда он встанет утром.

Полагаясь на воспоминания о том, как Дашань разводил огонь, Ли Мо последовала его примеру, сначала зажгла горсть травы, бросила ее под печь, а затем положил сухие ветки, чтобы разжечь еще больше огня. Язычки пламени начали появляться, но в конце концов все еще оставалась проблема. Появились большие клубы дыма, которые выходили наружу, мгновенно заставляя Ли Мо задыхаться и кашлять. Сидя в комнате, чтобы отдохнуть, Сун Дашань быстро вбежал на кухню из-за звуков с кухни, и увидел густой дым внутри и Ли Мо, которая громко кашляла. Мужчина поспешно вошел и вытащил Ли Мо, затем сел возле плиты и несколько раз повернул сухие травы специальной палочкой. Через некоторое время дым исчез. Ли Мо стояла за дверью кухни и ей было немного стыдно.

Сун Дашань посмотрел на Ли Мо, которая склонила голову и ничего не сказала, и уголки его рта слегка изогнулись: "Все в порядке, это потому, что ты положила слишком много дров, и огонь не может подняться. Вот почему ты должна использовать эту палочку. Вот как надо делать". Мужчина показал как правильно и Ли Мо кивнула, пройдя на кухню.

"Что ты хочешь сделать с кипяченой водой?".

Ли Мо честно ответила: "Я хочу вскипятить немного горячей воды, чтобы смочить твои ноги. В противном случае завтра они станут еще более опухшими". Сун Дашань был ошеломлен. Для него было неожиданностью, что Ли Мо все еще беспокоилась о его ноге. В его сердце потеплело, а в глазах появилась улыбка. "Нужно просто сидеть здесь и продолжать разжигать огонь. Я сделаю это. Я не устану, если сяду".

Ли Мо кивнула: "Хорошо, тогда я пойду зачерпну немного риса, приготовлю ужин и булочки, которые купила сегодня на ужин". Ли Мо собиралась зачерпнуть рис, когда вдруг услышала крик Сяо Бао в коридоре, и она сразу же бросила продукты, которые держала, и побежала к входу. В главной комнате Сяо Бао сидел на полу и горестно плакал, закрыв лицо руками. В стороне женщина и двое детей разворачивали то, что она купила. Увидев Ли Мо, дети посмотрели на мать. Видя, что мать ничего не говорит, они продолжили то, что делали, держа в руках сливовые пирожные и поедая их.

Глаза женщины блеснули, а затем она фальшиво улыбнулась: "О, это та жена, которую купил Дашань?". Сяо Бао увидел приближающуюся Ли Мо, и обида в его глазах вырвалась наружу, и он заплакал. Малыш потянулся и раскрыл свои маленькие ручки. "Тетя Мо, тетя, бьет Сяо Бао. Это больно".

Сердце Ли Мо остановилось, она шагнула вперед и взяла Маленького Бао на руки, нежно глядя его щеку, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Ярко-красные отпечатки ладоней были очень заметны, и на его худых и маленьких щеках люди невозможно не заметить красные следы.

Глаза Ли Мо потемнели от злости, и она громко, с вызовом посмотрела на женщину и с подавленным гневом в голосе спросила: "Ты била моего ребенка?!". Женщина, которая была невесткой Сун Дашаня Ван Цуйхуэй, улыбнулась. Ей было все равно: "Что вы имеете в виду, говоря "била ребенка"? Это потому, что дети играли вместе. Это был просто несчастный случай". Ли Мо сердито улыбнулась. Случайно? Это просто вранье в глаза! Ли Мо закричала и спросила: "Ха! Я не знала, что пощечина для ребенка всего детские игры. Чья детская рука ударила его?".

Ван Цуйхуэй не ожидала, что дешевая девушка, купленная Сун Дашанем, будет такой. Она даже осмелилась ответить. Она посмотрела на Ли Мо и воскликнула: "Вау, никто не заботился о Сяо Бао в течение стольких лет. Это я заботилась о нем! Теперь ты пробыла в доме всего несколько дней, пришла ко мне и еще и накричала. Ох, почему я так страдаю?". Закончив, она погладила себя по груди с выражением душевной боли.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1472102>